

Научная статья

УДК 81.1

DOI 10.52070/2542-2197_2023_6_874_138

Авторская лексика в научной фантастике: способы образования и межъязыковой трансляции (на материале произведений Уильяма Гибсона)

П. Н. Ярошенко

Государственный университет просвещения, Мытищи, Россия

petrojar@yandex.ru

Аннотация. В центре данного исследования - вопрос формирования авторской лексики в тексте научной фантастики и специфика ее перевода на русский язык. Методы исследования: анализ, синтез, сопоставительный анализ, метод сплошной выборки текста. Материалами выступают рассказы и романы У. Гибсона, а также их переводы на русский язык. Результаты исследования представлены в виде анализа 110 авторских неологизмов и их переводов на русский язык. Специфика перевода определяется применением калькирования, транслитерации и лексического дополнения, конкретизации, создания нового термина и лексических опущений.

Ключевые слова: перевод, научная фантастика, киберпанк, окказионализмы, лексические единицы, лингвокреативность

Для цитирования: Ярошенко П. Н. Авторская лексика в научной фантастике: способы образования и межъязыковой трансляции (на материале произведений Уильяма Гибсона) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 6 (874). С. 138–145. DOI 10.52070/2542-2197_2023_6_874_138

Original article

Author's Vocabulary in Science Fiction: Ways of Formation and Interlanguage Translation (based on the Works of William Gibson)

Petr N. Iaroshenko

State University of Education, Mytishi, Russia

petrojar@yandex.ru

Abstract. The main problem of the study is the formation of the author's vocabulary in the text of science fiction and the specifics of its translation into Russian. Research methods: analysis, synthesis, comparative analysis, continuous text sampling method. The materials for the investigation include stories and novels by W. Gibson, as well as their translations into Russian. The results of the study are presented in the form of an analysis of 110 author's neologisms and their translations into Russian. The specifics of translation are determined by the use of calculus, transliteration and lexical additions, concretization, creation of a new term and lexical omissions.

Keywords: translation, science fiction, cyberpunk, occasionalisms, lexical units, linguocreativity

For citation: Iaroshenko, P. N. (2023). Author's Vocabulary in Science Fiction: Ways of Formation and Interlanguage Translation (based on the works of William Gibson). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(874), 138–145. 10.52070/2542-2197_2023_6_874_138

ВВЕДЕНИЕ

В центре исследования – актуальная проблема возникновения и дальнейшего распространения авторских неологизмов. Они появляются благодаря различным процессам в языке, в том числе, благодаря появлению и переводу новых лексических единиц. Наиболее ярко данные процессы выражены в произведениях научной фантастики. В соответствии с ее жанровой спецификой конструирование авторами новых лексических единиц осуществляется целенаправленно и широко для литературного моделирования будущего, для художественного описания еще не наступивших событий и явлений. Созданные авторами новые лексические единицы (топонимы, имена героев и т. п.) нередко входят в широкое употребление, становятся частью языкового дискурса. Авторские неологизмы часто создаются на основе существующих в языке словообразовательных моделей, хотя появление неологизмов не предусмотрено сложившейся литературной нормой.

Более чем внушительный текстовый объем фантастики, издаваемой на английском языке, лингвистически показателен. Он предоставляет нам широкое поле для исследования авторских окказионализмов в произведениях, написанных на английском языке. Кроме того, вышеозначенный текстовый материал служит для усвоения специфики передачи авторской лексики с одного языка на другой.

Целью статьи – уточнение устоявшегося научного представления о специфике словообразования и межъязыковой трансляции авторской лексики в современной фантастике. Поэтому представляется целесообразным решение следующих исследовательских задач: обобщение подходов к определению научной фантастики; выделение особенностей словообразования авторской лексики в литературных произведениях научной фантастики, в частности – киберпанка; конкретизация специфики перевода авторской лексики писателей-фантастов с одного языка на другой.

НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА: ПОИСК ОБОБЩАЮЩЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНА

За полтора столетия существования научной фантастики как самостоятельного литературного жанра предпринимались попытки определения его ключевых характеристик по признаку его функционирования в современной культуре. В частности, писатели Грегори Пасхалидис, Патрик Пэрриндер, Питер Фиттинг, Фредрик Джеймсон, Карл Фридман, Филипп Вегнер, Эдвард Джеймс, Иштван

Чичери-Роней предлагали классифицировать научную фантастику как мысленный эксперимент и размышление о будущем. Методологическими основаниями данного определения научной фантастики стали терминологический аппарат, идеи и положения Дарко Сувина, представленные в работе «Метаморфозы научной фантастики: о поэтике и истории литературного жанра». По определению автора, «...фундаментальным элементом научной фантастики является когнитивное отчуждение или вымышленный новус» [Suvin, 1979, с. 12].

За годы дискуссий в литературоведении так и не сложилось единого общепринятого определения фантастики. Однако общепризнанным признаком фантастики считается авторское допущение, согласно которому существует реальность, отличная от реальности, знакомой читателю. В то же время построение писателя фантаста обязательно содержит элементы, которые распознаются в жизненном опыте читателя. Небыль, которая житейски узнаваема – вот один из константных признаков фантастики, одна из её неперенных характеристик.

Дуальная оппозиция «реальность-нереальность» получает авторское объяснение. Обычно оно носит логически отвлеченный или квазинаучный характер. Особый логический аппарат писателя фантаста служит обоснованию тех или иных законов сверхъестественной реальности или технических инноваций.

Эффект создания видимости научного обоснования, имитация терминологического аппарата науки и техники, использование специфических языковых средств обозначения параметров будущего, на наш взгляд, становятся ведущими источниками словообразования, формирования уникальной авторской лексики.

В данном контексте актуальна дефиниция Иштвана Чичери-Рони: «благодаря радикальной новизне научного допущения формируются такие атрибуты научной фантастики как отображение общества будущего, науки будущего, "технологиада", использование неологизмов или лексических сочетаний для усиления эффекта инаковости, чуждости, у читателя формируют погружение в научную фантастику» [Csicsery-Ronay, 2008, с. 5–7].

СЛОВОТВОРЧЕСТВО В НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ

Изучение проблем появления новых лексических единиц в языке в целом и в рамках языкового пространства произведений художественной литературы является объектом пристального внимания

исследователей. Анализируя лингвистический потенциал научной фантастики, Иштваном Чичери Рони сделан вывод, что «читатель ожидает новых слов и выражений для обозначения научно-фантастических понятий, как зритель ожидает спецэффектов от фильма» [Csicsery-Ronay, 2008, с. 5].

Впервые вопрос окказиональной лексики в отечественной лингвистике возник в 1957 году в работе Н. И. Фельдмана «Окказиональные слова и лексикография». Теории окказиональных слов посвящены работы А. А. Брагиной, А. Г. Лыкова, В. В. Лопатина, Г. О. Винокура, Е. А. Земской, И. С. Улуханова, Н. М. Шанского, Р. Ю. Намитоковой и др.

Сравнительный анализ точек зрения указанных исследователей также выявил отсутствие единого подхода к определению авторской лексики, были предложены различные синонимы термина окказионализм – «потенциальное слово», «креатема», «авторское новообразование», «индивидуально-авторские новообразования».

По мнению Р. Ю. Намитоковой, под «авторским новообразованием» следует понимать «речевое новообразование, впервые встреченное на страницах письменного текста – художественного или научного – и не отмеченные в словарях национального языка; они живут только в тексте и потому обладают признаками необычности и новизны» [Намитокова, 1986, с. 34].

А. Г. Лыков концентрирует внимание на признаках окказионализмов, «принадлежность к речи; их творимость, они не воспроизводятся, а творятся заново для каждого конкретного случая их употребления; не нормативность, сознательное отклонение от нормы при передаче дополнительной информации как средства создания образности; их одноразовость как средства передачи предельной конкретности ситуации, которую не может выразить узуальное слово; факультативность, так как они остаются в самой периферийной сфере речи» [Лыков, 1976, с. 10–11].

Пространство художественного текста как речетворческого произведения автора обладает большим потенциалом для формирования авторских новообразований. По мнению З. Д. Асратян, автор, «...используя собственный творческий потенциал, создает концептуальную креативность художественного текста» [Асратян, 2015, с. 20]. В то же время дискурс художественного текста представляет собой богатое пространство для языкового эксперимента. В частности, У. Л. Кшенювская отмечает, что «автор, используя имеющиеся в его распоряжении языковые средства, реализует свою коммуникативную интенцию» [Кшенювская, 2020, с. 17].

Результатом полемики можно считать выделенные А. А. Мотожанец и А. С. Февралёвой

«функции неологизмов в публицистике: номинативная (называние объекта, предмета или явления в тексте), компрессионная (экономия лексических средств), эмотивная (вызывание у адресата текста нужного эмоционального воздействия), аттрактивная (привлечения внимания читателя к тому или иному объекту)» [Молотожанец, Февралёва, 2018, с. 117].

АВТОРСКАЯ ЛЕКСИКА КАК ПРЕДМЕТ ПЕРЕВОДА

Принимая во внимание, что большая часть произведений научной фантастики написана на английском языке, перевод авторской лексики с одного языка на другой требует пристального внимания. Процессуально перевод можно охарактеризовать как передачу информации исходного текста на другой язык с сохранением смысловой и эстетической ценности, что особенно важно в случае перевода художественного текста. Поэтому безэквивалентная лексика в целом и окказионализмы в частности представляют большую трудность при переводе.

При работе с нестандартными лексическими единицами Л. С. Бархударов выделяет «наиболее распространенные методы перевода: 1) транслитерация и транскрипция; 2) калькирование. Данный способ представляет собой передачу безэквивалентной лексики путем замены «морфем или слов в составе устойчивых выражений их прямыми лексическими соответствиями в переводящем языке»; 3) аналог (приблизженный перевод) предполагает подбор ближайшей по значению лексической единицы в переводящем языке; 4) описательный перевод, который имеет место в тех случаях, когда безэквивалентная единица оригинала мало известна реципиенту перевода; 5) трансформационный перевод. Трансформационный перевод представляет собой передачу реалии при помощи какой-либо лексической, грамматической или стилистической трансформации» [Бархударов, 2016, с. 97–100].

Указанные приемы, предложенные Л. С. Бархударовым, довольно часто используются переводчиками. Однако в ряде случаев переводчики создают новые лексические единицы в попытке передать безэквивалентную лексику. Именно так и появляются переводческие окказионализмы, которые В. С. Виноградов называл «собственно-переводческими лексическими окказионализмами, создаваемые переводчиком в соответствии со смыслом и функцией индивидуально авторских слов оригинала сообразно контексту подлинника и перевода, путем использования различных моделей словообразования» [Виноградов, 2001, с. 60].

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Материал исследования – авторская лексика из научно-фантастических романов Ульяма Гибсона, написанных в рамках жанра киберпанк. Основным научным методом был определен сопоставительный анализ и синтез, метод сплошной выборки текста. Корпус исследования способов словообразования и передачи авторской лексики представлен рассказами и романами из цикла трилогия киберпространства: «Осколки голограммной розы» (*Fragments of a Hologram Rose*), «Джонни-мнемоник» (*Johnny Mnemonic*), «Сожжение Хром» (*Burning Chrome*), «Нейромант» (*Neuromancer*). В качестве иллюстративного материала для анализа методом сплошной выборки было приведено 110 примеров авторских новообразований.

Количество авторских неологизмов варьируется в зависимости от объема произведения. Рассматриваемые произведения У. Гибсона собраны в рамках цикла *Sprawl* – Мурваейник, который во многом определил тенденции развития жанра киберпанк в научной фантастике конца XX века.

Данные в Таблице 1 показывают, что количество окказионализмов в произведениях У. Гибсона постоянно увеличивается, так как рассказы и романы составляют своеобразную метавселенную, литературно оформленную в жанре киберпанк. Автор отображает альтернативную реальность, создает картины фантастического будущего, которое происходит в антураже антиутопии и высоких технологий. Отметим, что семантическое ядро авторских окказионализмов связано с реалиями

будущего. Им, как правило, соответствуют выдуманные технологии: *simstim deck* (симстим дека), придуманное автором устройство для подключения к виртуальной реальности, описываемое как небольшой компьютер с электродами; *Intrusion Countermeasures Electronics* (программы противодействия взлому); импланты *Zeiss Ikon Eyes* (глаза Цейсс Икон subcutaneous chip); реалии мира *cyberspace* (киберпространство, придуманное автором нематериальное отображение сети, к которой возможно подключиться с помощью устройств); *New Yen* (Новые Йены) – новый вид денег; *Mitsubishi-Genentech* (Мицубиси-Генотех название банка, а также многие другие элементы вселенной автора).

Анализируя процесс образования окказиональных единиц, мы распределили их на группы по степени окказиональности, согласно классификации Н. Г. Бабенко [Бабенко, 1997].

Первая степень окказиональности (окказионализмы образованы по производным моделям в соответствии с нормами языка).

Вторая степень окказиональности (незначительное отступление от деривационных норм, вызывает незначительные трудности при семантизации окказионализма).

Третья степень окказиональности (затруднена семантическая интерпретация).

В отобранных нами произведениях более половины исследуемых единиц относятся к первой степени окказиональности (табл. 2), что позволяет сделать вывод об использовании У. Гибсоном продуктивной словообразовательной модели английского языка.

Таблица 1

ЗАВИСИМОСТЬ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ ОТ ОБЪЕМА ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Произведение	Количество страниц	Количество окк. единиц	Окказионализм на кол-во страниц	Окк. единицы, описывающие объекты выдуманного мира
Fragments of a Hologram Rose	6	4	1.5	4
Johnny Mnemonic	23	7	3,2	6
Burning Chrome	24	22	5.2	21
Neuromancer	269	77	3.4	45

Таблица 2

АНАЛИЗ АВТОРСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ ПО СТЕПЕНИ ОККАЗИОНАЛЬНОСТИ

Произведение	Первая степень (кол-во ед.)	Вторая степень (кол-во ед.)	Третья степень (кол-во ед.)
Fragments of a Hologram Rose	4	–	1
Johnny Mnemonic	4	1	2
Burning Chrome	16	–	6
Neuromancer	60	–	17

Таблица 3

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ АВТОРСКИХ НОВООБРАЗОВАНИЙ

Лексические (%)	Семантические (%)	Окказиональные словосочетания
25	7	78

Таблица 4

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ

Способы перевода	Количество единиц
Транслитерация	12
Калькирование	73
Прием лексических добавлений	11
Прием лексических опущений	3
Конкретизация	7
Создание нового термина	4

Создание авторской лексики также потребовало от автора большой творческой креативности. Проанализировав 110 примеров авторских новообразований У. Гибсона, мы обнаружили следующие закономерности:

Анализ способов создания авторских новообразований показывает, что 78 % авторских окказионализмов были образованы посредством окказиональных словосочетаний, 7 % – вследствие семантической замены, 25 % – лексическими средствами образования (табл. 3).

Полученные результаты показывают, что образование окказионализмов посредством окказионального словосочетания является основным способом создания авторской лексики, так как понятия и реалии, которые вводит У. Гибсон в рамках своей вселенной, часто невозможно описать с помощью одной лексической единицы. Так, например, название устройства по созданию виртуального сна было образовано посредством использования транслитерации на японский манер слова и добавления к нему единиц *sleep* и *master*, создавая таким образом окказиональное словосочетание, значение которого невозможно понять без одной из составных частей. Образование окказионализмов лексическим способом происходило посредством сложения основ.

Семантические окказионализмы – наименее представленная группа лексических единиц среди авторских образований, они созданы посредством изменения значения слова, как например, акроним *ICE* не имеет связи с омонимичным словом английского языка, а обозначает новый феномен в рамках произведения. Сходная ситуация произошла с акронимом *RAM*. Автор не был знаком со стремительно развивающейся терминологией

компьютерных систем, поэтому окказионализм сузил свое значение до слова память.

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА АВТОРСКИХ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ

Учитывая, что произведения У. Гибсона были переведены на многие иностранные языки, включая русский, возникает необходимость проанализировать перевод авторской лексики. Обобщив результаты исследования существующих переводов произведений автора в соответствии с предложенными Л. С. Бархударовым приемами перевода безэквивалентной лексики, мы выделяем следующие приемы перевода авторских неологизмов: транслитерация, транскрипция, калькирование, прием лексических добавлений и опущений, лексико-семантическая замена (конкретизация), создание нового термина.

Прежде всего, проанализируем перевод с помощью приема транслитерации. Рассматриваемые окказионализмы выполняют номинативную функцию, обозначая название устройств – *Ono-Sendai*, компаний – *Mitsubishi-Genentech*, *Fuji Electric Company*. Отметим, что У. Гибсон, с целью создать окказионализм и выделить его для читателя, использовал японские элементы как составную часть новых слов. При переводе с целью сохранения и передачи иноязычного звучания в данном случае использование транслитерации считается оправданным.

Перевод окказионализмов У. Гибсона с помощью калькирования оказался наиболее часто применяемым способом. Так, многие окказионализмы, выполняющие номинативную функцию, образованы из нескольких лексических единиц (*cyber mines*, *Sendai Sleep-Master*, *mimetic weapon*) и по большей

части имеют аналоги в языке перевода – кибермины, «Сендаи Мастера Сна», оружие-хамелеон.

Перевод окказионализмов с помощью лексических добавлений обусловлен тем фактом, что в русском языке возникает потребность в дополнительных лексических единицах для полной передачи смысла. Так окказионализм *virgin*, который в контексте произведения автора означает человека без киберимплантов, в русском языке передан с помощью выражения «девственно чист». Или, например, окказионализм *Hosaka computer* – в русском языке требует добавления слова «компания», без которого была бы утрачена семантика новообразования.

Типологически сходным является случай, когда переводчик прибегает к сокращению лексических единиц оригинала. Так *Braun hologram projector* был передан как проектор Браун или *cybernetic virus analog*, в переводе – вирус, поскольку семантика данного термина позволяет без проблем передать смысл окказионализма.

В ряде случаев переводчику приходилось прибегать к конкретизации. Так, окказионализм *nerve boys*, который имеет сленговый окрас и обозначает врачей-неврологов, передан с сохранением семантики и неформального стиля при помощи существующего в русском языке аналога «нерводеры». Особых русскоязычных аналогов при переводе потребовал окказионализм *cranial jacks*. В контексте произведения он означал особые устройства. Их использовали военные при разработке технологий для взаимодействия с киберпространством. В данном случае переводчику пришлось прибегнуть к конкретизации – армейские шлемы для сохранения семантики.

Особо акцентируем процесс создания переводчиком нового термина. Такая необходимость возникает при невозможности передачи окказионализма иными приемами. В частности, У. Гибсон создал ряд окказионализмов, выполняющих номинативную функцию, например, в рассказе «Джонни Мнемоник» *Lo Tek* обозначает группу людей, которые не используют современных технологий. В переводе обозначения данной группы (Нитехи) семантика нового термина образована с помощью частицы НИ, которая несет отрицательную коннотацию, и морфемы *TEX*, которая является сокращением слова технологии. В романе «Нейромант» У. Гибсон прибегает к созданию окказионального выражения *gone silicon*. Таким выражением обозначают человека, который установил слишком много имплантов, что в итоге негативно сказалось на его психологическом состоянии. Чтобы сохранить контекстуальное значение авторского окказионализма, переводчик передал авторскую интенцию с помощью выражения

«двинуться на кремний». Составные части нового термина «двинуться» имеют отрицательную коннотацию – сойти с ума. Кремний – конкретный материал, из которого состоят импланты. Таким образом, переводчик добился контекстуально оправданной передачи авторского термина.

Интерпретация результатов сравнительного анализа способов перевода позволила ранжировать стандартные приемы по степени востребованности, среди которых лидируют калькирование и транслитерация. Прием лексических добавлений представляет наибольшую трудность при переводе, так как обуславливает конкретизацию и создание нового термина. Однако В. С. Виноградов отмечал, что «данный метод также является допустимой мерой при переводе без эквивалентной лексики» [Виноградов, 2001, с. 60].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Научная фантастика как жанр включает в себя большой объем отечественных и зарубежных произведений, интерес читателей к данному литературному жанру не ослабевает до сих пор. В среде профессиональных литературоведов до сих пор нет единого устоявшегося определения научной фантастики. Существуют следующие характеристики данного жанра – дуализм: реальность – нереальность, использование квазинаучного обоснования несуществующих в нашей реальности технологий, предметов, реалий, использование новых лексических и терминологических единиц. Автор придумывает их для описания будущего.

Создание новых языковых единиц привлекает внимание лингвистов. Используя свой творческий потенциал, автор создает свою собственную лексику. Он преследует сразу несколько целей – аттрактивную, эмотивную, номинативную. Способы создания автором лексики могут выступать как продуктивные (или непродуктивные) приемы, присущие языковой системе автора...автора. В частности, анализ авторских единиц произведений У. Гибсона показал, что авторские неологизмы, образованные в английском языке, были созданы по следующим моделям: окказиональное словосочетание, лексический способ образования, семантический способ. Авторские окказионализмы имеют номинативную и аттрактивную функции.

По классификации Н. Г. Бабенко наиболее часто были использованы авторские окказионализмы 1-й степени окказиональности, реже была использована 3-я степень окказиональности, и только в одном примере была использована 2-я степень. В рассмотренных нами произведениях У. Гибсон наиболее

часто прибегал к образованию авторских окказионализмов посредством окказиональных словосочетаний (78 примеров) и лексических способов образования (25 примеров), наименее частотным способом является семантический (7 примеров.)

При анализе перевода авторских окказионализмов нами отмечено, что наиболее часто был применен способ калькирования (73 примера), с приблизительно одинаковой частотностью использовались способы перевода посредством транслитерации (12 примеров) и лексического дополнения (11 примеров), приемы конкретизации

использованы реже (в 7 примерах), наименее востребованными методами оказались создание нового термина (4 примера) и прием лексических опущений (3 примера).

Анализ авторской лексики, особенностей ее образования и функционирования в контексте фантастического произведения позволяет акцентировать необходимость более полного исследования такого языкового феномена, как лингвистическая креативность. Она выражена не только в художественной литературе, но и в жанрах научной фантастики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Suvin Darko. *Metamorphoses of Science Fiction: Studies on the Poetics and History of a Literary Genre*. Yale UP, 1979.
2. Csicsery-Ronay Istvan, Jr. *The Seven Beauties of Science Fiction*. Wesleyan UP, 2008.
3. Намитокова Р. Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект / отв. ред. И. А. Ширшов. Адыгейский государственный педагогический институт. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1986.
4. Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово): учебное пособие для филологических факультетов университетов. М.: Высшая школа, 1976.
5. Асратян З. Д. Дискурс и текст художественного произведения // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2015. Т. 12. № 4. С. 17–20.
6. Кшеневская У. Л. Когнитивно-дискурсивная сущность лингвокреативности // Евразийский гуманитарный журнал. 2020. № 2. С. 16–21.
7. Мотожанец А. А., Февралёва А. С. Неологизмы в публицистическом дискурсе в свете реализации авторской интенции: переводческий аспект (на материале англо-русских переводов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 6–1 (84). С. 116–120.
8. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. 5-е изд. М.: Ленанд, 2016.
9. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во Института общего среднего образования РАО, 2001.
10. Бабенко Н. Г. Окказиональное в художественном тексте: Структурно-семантический анализ: учебное пособие. Калининград: Калининградский гос. ун-т, 1997.

REFERENCES

1. Suvin, Darko. (1979). *Metamorphoses of Science Fiction: Studies on the Poetics and History of a Literary Genre*. Yale UP.
2. Csicsery-Ronay, Istvan, Jr. (2008). *The Seven Beauties of Science Fiction*. Wesleyan UP, 2008.
3. Namitokova, R. Y. (1986). *Avtorskiye neologizmy: slovoobrazovatel'nyy aspekt = Author's neologisms: the word-formation aspect* / Ed. by I. A. Shirshov; Adygeyskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institute. Rostov-on-Don: Rostov n/D: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, 1986. (In Russ.)
4. Lykov, A. G. (1976). *Sovremennaya russkaya leksikologiya (russkoye okkazional'noye slovo): Uchebnoye posobiye dlya filologicheskikh fakul'tetov universitetov = Modern Russian Lexicology: Textbook for philological faculties of universities*. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)
5. Asratyan, Z. D. (2015). *Discourse and Text in Imaginative Literature*. Vestnik YUUGU. Seriya: Lingvistika, 12, 4, 17–20. (In Russ.)
6. Kshenovskaya, U. L. (2020). Cognitive- discursive nature of linguocreativity. Eurasian Humanitarian Journal, 2, 16–21. (In Russ.)
7. Motozhanets, A. A., Fevraleva, A. S. (2018). Neologisms in the publicistic discourse in the light of author's intention realization: translation aspect (by the material of the English-Russian translations). *Philology. Theory and Practice*, 6–1(84), 116–120.

8. Barkhudarov, L. S. (2016). Yazyk i perevod (Voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda) = Language and translation (Issues of general and particular theory of translation). 5th ed. Moscow: Lenand.
9. Vinogradov, V. S. (2001). Vvedeniye v perevodovedeniye (obshchiye i leksicheskiye voprosy) = Introduction to translation studies (general and lexical issues). Moscow: Izdatel'stvo Instituta obshchego srednego obrazovaniya RAO
10. Babenko, N. G. (1997). Okkazional'noye v khudozhestvennom tekste: Strukturno-semanticheskiy analiz = The occasional in a literary text: structural and semantic analysis: Textbook. Kaliningrad: Kaliningrad State University.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ярошенко Петр Николаевич

аспирант кафедры теории языка
англистики и прикладной лингвистики
Государственный университет просвещения

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Iaroshenko Petr Nikolaevich

PhD Student, Department of Language theory
English studies and Applied Linguistics
State University of Education

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

16.03.2023
17.03.2023
20.04.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication